

DOI: 10.33454/1728-1261-2023-3-62-68

УДК 61:34

Правовые вопросы компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг

Д. С. Савков¹, В. М. Савкова²¹ ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный медицинский университет» Минздрава России, Хабаровск, Россия² КГБОУ ДПО «Институт повышения квалификации специалистов здравоохранения» министерства здравоохранения Хабаровского края, Хабаровск, Россия

Legal issues of compensation for moral damage during the provision of medical services

D. S. Savkov¹, V. M. Savkova²¹Far Eastern State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Khabarovsk, Russia²Postgraduate Institute for Public Health Workers of the Ministry of Health of the Khabarovsk Krai, Khabarovsk, Russia

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Д. С. Савков – ORCID: 0000-0001-6040-4021

В. М. Савкова – ORCID: 0000-0003-3635-2430

INFORMATION ABOUT AUTHORS:

D. S. Savkov – ORCID: 0000-0001-6040-4021

V. M. Savkova – ORCID: 0000-0003-3635-2430

Резюме

Разрешение растущего числа исковых требований к медицинским организациям со стороны пациентов и их родственников допустимо лишь в соответствии с четкими правовыми основаниями. Они подробно изложены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 [1] и будут полезны сторонам медицинского спора для обоснования своей правовой позиции.

Ключевые слова: моральный вред, физические и нравственные страдания, условия и порядок компенсации

Abstract

The resolution of the growing number of claims against medical organizations by patients and their relatives is permissible only in accordance with clear legal grounds. They are detailed in the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 15, 2022 No. 33 [1] and will be useful to the parties of a medical dispute to substantiate their legal position.

Keywords: moral damage, physical and moral suffering, conditions and procedure for compensation

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на охрану здоровья и медицинскую помощь необходимого объема и надлежащего качества (статья 41). Для реализации этого конституционного права узаконено 146 норм поведения медицинского работника при осуществлении своей профессиональной деятельности [2]. Несмотря на позитивные изменения в системе оказания медицинских услуг, в российском обществе сохраняется неудовлетворенность качеством и организацией медицинской помощи. Это приводит к продолжающемуся росту числа судебных исков о компенса-

ции морального вреда со стороны пациентов и их родственников.

Под моральным вредом понимаются нравственные и физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения нематериальные блага, к которым относят жизнь и здоровье [3]. Компенсация морального вреда в соответствии с гражданским законодательством РФ является одним из способов защиты гражданином его нарушенных прав (абзац 11 статьи 12 ГК РФ) [4]. По общему правилу, для наступления гражданско-правовой ответственности за причиненный вред, в том

числе моральный, необходимо наличие определенных условий или юридических фактов:

- 1) противоправность действия (бездействия) медицинской организации (ее персонала) при оказании пациенту медицинских услуг;
- 2) причинение пациенту вреда;
- 3) наличие причинно-следственной связи между противоправным деянием медицинской организации (ее персонала) и возникшим вредом;
- 4) вина медицинской организации (ее персонала). При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине (это может быть и вышедшее из-под контроля заболевание). В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины медицинской организации как причинителя вреда (статьи 1079, 1095, 1100 ГК РФ). Речь идет об усеченном (неполном) составе гражданского правонарушения.

Они могут быть причинены действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права. В Постановлении № 33 дан их расширенный перечень. Это жизнь, здоровье, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на охрану здоровья и медицинскую помощь и др.

Чаще всего так называемые медицинские дела (судебные споры) возникают из-за посягательства на такие нематериальные блага, как жизнь и здоровье. А нарушенными оказываются законные права пациента, в том числе на медицинскую помощь в гарантированном объеме и надлежащего качества, на врачебную тайну и информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство в соответствии с установленными правилами, на получение информации о состоянии здоровья, результатах обследования, наличии заболевания и прогнозе его развития. Во всех перечисленных случаях предполага-

К СВЕДЕНИЮ!		Компенсация морального вреда – это возмещение физических страданий и (или) нравственных переживаний человека, причиной которых стали неправомерные действия или бездействие медицинской организации как причинителя вреда.
		Медицинские правонарушения в юридическом смысле представляют собой нарушения установленных законом и подзаконными правовыми актами правил поведения и выполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей.

По общему мнению, дела о компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинской помощи и нарушением прав пациентов при ее оказании относятся к сложным и оценочным. Опираясь на Гражданский кодекс РФ, Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – Постановление № 33). В нем сформулированы более 68 правовых позиций, которые призваны помочь судьям в принятии мотивированных решений по вопросам компенсации морального вреда, а медицинским организациям – обосновать свою правовую позицию в спорах о качестве оказываемых услуг и соблюдении прав пациентов.

В разделе «Право на компенсацию морального вреда (общие положения)» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания.

Они могут быть причинены действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права. В Постановлении № 33 дан их расширенный перечень. Это жизнь, здоровье, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на охрану здоровья и медицинскую помощь и др.

Однако именно факт причинения вреда здоровью пациента, в том числе при отсутствии возможности точного определения его степени тяжести, является достаточным основанием для удовлетворения судебного иска о компенсации морального вреда (пункт 15 Постановления № 33).

Закономерен вопрос: что следует понимать под физическими и нравственными страданиями? Согласно пункту 14 Постановления № 33, под физическими страданиями следует понимать:

- 1) физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья;
- 2) заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий;
- 3) ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья;
- 4) неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы.

Под нравственными страданиями понимаются страдания, которые относятся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека:

1) чувства страха, унижения, беспомощности, стыда и разочарования;

2) осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья;

3) переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции. Доказывать нравственные страдания всегда не просто, так как у них может и не быть внешнего проявления, и они не всегда отрицательно сказываются на состоянии здоровья. Тем не менее Верховный Суд указал, что следует понимать под нравственными страданиями, и таким образом дал ориентиры судам – потеря каких социальных связей как факт является основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда. Он также уточнил, что отсутствие заболевания или иного повреждения здоровья, находящегося в причинно-следственной связи с физическими или нравственными страданиями потерпевшего (пациента-истца), не является основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда (пункт 14 Постановления № 33). Для медицинской организации это означает, что неблагоприятные последствия медицинского вмешательства не ограничиваются наличием или отсутствием вреда здоровью.

Отдельно Верховный Суд закрепил норму, согласно которой нарушение прав потребителей является достаточным основанием удовлетворить иск пациента, и указал – при доказанности факта нарушения прав пациента как потребителя медицинских услуг отказ в удовлетворении требования о компенсации морального вреда не допускается (пункт

16 Постановления № 33). Кроме того, он подчеркнул, что медицинские организации, медицинские работники государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения несут ответственность за нарушение прав граждан в сфере охраны здоровья (пункт 48 Постановления № 33). Иными словами, независимо от формы собственности суд взыщет с медицинской организации компенсацию морального вреда, если ее работники нарушили права пациента как потребителя медицинских услуг. Для такого решения достаточно будет того, что выявленные дефекты медицинской помощи косвенно способствовали наступлению нежелательного результата, хотя и не были его первопричиной. Наиболее часто такими дефектами становятся несвоевременная постановка диагноза либо постановка неверного диагноза, нарушение техники проведения медицинского вмешательства и правил ведения медицинской документации, ненадлежащее информирование о сути медицинского вмешательства, состоянии здоровья пациента и прогнозе заболевания.

Как видно из приведенных примеров, при определении размера компенсации морального вреда суд учитывает, был ли причинен вред здоровью или нарушены права пациента (истца), не связанные с повреждением здоровья. Кроме того, если после взыскания судом компенсации морального вреда нарушение прав потребителя продолжается, пациент может потребовать компенсацию за период с момента вынесения решения до дня его исполнения.

Кто и что должен доказывать в медицинских спорах о компенсации морального вреда? Верховный Суд окончательно закрепил статус пациента как более слабой стороны – потребителя медицинских услуг. Соответственно, в суде пациент (он же потерпевший-истец) доказывает: во-первых, сам факт причинения ему физических и (или) нравственных страданий; во-вторых, что эти страдания он испытывает из-за действий (бездействия) ра-

СЛУЧАЙ ИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2022 года № 88-15488/2022

Пациент получил от лечащего врача неверную информацию о медицинской услуге, а его медицинские документы были заполнены с нарушениями установленных правил.
По этому основанию суд взыскал в его пользу компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей.

Апелляционное определение Московского городского суда от 24 августа 2022 года по делу № 36-609/2022

Только за нарушение установленных требований к ведению медицинской документации суд взыскал в пользу пациента компенсацию морального вреда в размере 40 000 рублей.

ботников медицинской организации, в которой он получал медицинскую помощь. Таким образом, пациент указывает на наличие косвенной причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика в лице медицинской организации и наступившим у него вредом. Пациент при этом не должен доказывать ни противоправность действий медицинской организации, ни его вину. Наличие их презюмируется. Это означает, что вина медицинской организации в причинении морального вреда пациенту предполагается (презюмируется) до тех пор, пока не доказано ее отсутствие (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ, пункт 12 Постановления № 33).

На медицинскую организацию, выступающую в судебном процессе в качестве ответчика (причинителя вреда), возлагается не только бремя доказывания отсутствия своей вины, но и бремя доказывания правомерности тех или иных действий (бездействия), которые повлекли возникновение у пациента морального вреда (пункт 48 Постановления № 33). Она должна доказать наличие оснований для освобождения от ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи – в частности, отсутствие вины в оказании медицинской помощи с дефектами. Если медицинская организация не докажет полное отсутствие вины и правомерность действий ее персонала при оказании пациенту меди-

цинских услуг, суд обяжет ее выплатить истцу (пациенту) компенсацию.

Претендовать на компенсацию морального вреда могут не только пациенты, но и родственники умершего в связи с их личными переживаниями, вызванными смертью близкого человека. Это возможно, например, когда член семьи перенес заболевание из-за нравственных страданий после утраты родственника; переживал по поводу неверного диагноза или недооценки тяжести состояния родственника; видел страдания близкого человека; осознал, что родственника могли спасти при надлежащей медицинской помощи. Однако законодателем специально оговорено, что компенсация морального вреда не может быть передана третьим лицам. Это значит, что суд не удовлетворит требование о компенсации морального вреда, предъявленное в защиту умершего.

Поскольку право на компенсацию морального вреда неразрывно связано с личностью потерпевшего, оно не входит в состав наследственного имущества и не может переходить по наследству. Однако право на получение денежной суммы, взысканной судом в счет компенсации морального вреда, переходит к наследникам в составе наследственной массы в случае, если потерпевшему была присуждена компенсация, но он умер, не успев ее получить.

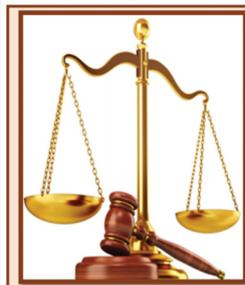
Для подтверждения своей правовой позиции медицинская организация может исполь-

СЛУЧАЙ ИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Решение Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа Югры по делу № 2-1034/2020 от 20 мая 2020 года

Истец заявила требование о компенсации морального вреда в связи с оказанием некачественной медицинской помощи сыну в период его нахождения на стационарном лечении. Указала, что ей причинили нравственные страдания, выразившиеся в переживаниях по поводу неполучения сыном своевременной консультации врачом-инфекционистом, необоснованно отсроченным оперативным лечением флегмоны левого бедра. Больница доказала, что у пациента были множественные коморбидные заболевания и что смерть в первую очередь была терминальной фазой развития с закономерным неблагоприятным исходом. Однако она не представила доказательств, оправдывающих непроведение консультации врачом-инфекционистом. Суд не усмотрел причинно-следственной связи между нарушениями оказания медицинской помощи в виде непроведения консультации инфекционистом, которая была необходима для обследования и коррекции терапии, и неблагоприятным исходом. Поэтому удовлетворил искивные требования частично, взыскав в пользу истца 50 000 рублей.

СЛУЧАЙ ИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2022 года по делу № 88-16453/2022, 2-3/2022

Судом было установлено, что к смерти новорожденного привели действия медицинского персонала, а заболевание. Однако причиной этого заболевания стало оказание роженице медицинской помощи с дефектом – операцию кесарева сечения провели с опозданием. Поэтому ей была присуждена компенсация морального вреда в размере 1 500 000 рублей.

зывать любые средства доказательства в соответствии со статьей 55 Гражданского кодекса РФ. Это могут быть письменные и вещественные доказательства, содержащиеся в медицинской документации пациента; объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей; выводы экспертов, которые привлекались на стадии досудебного расследования по жалобе пациента в надзорные и контролирующие органы; результаты экспертизы качества медицинской помощи, проведенной врачебной комиссией в рамках внутреннего контроля; заключение судебно-медицинской экспертизы, проведенной по решению суда, и рецензии на нее специалистов с указанием имеющихся дефектов (отсутствие ответов на поставленный вопрос, противоречивость выводов и их несоответствие фактическим обстоятельствам дела и т.д.) для ходатайства медицинской организации о проведении повторной или дополнительной судебно-медицинской экспертизы [5].

Суд при рассмотрении требования пациента о компенсации морального вреда (вследствие некачественного оказания медицинской помощи) оценит, соответствовала ли организация лечебно-диагностическому процессу установленным порядкам оказания медицинской помощи, стандартам медицинской помощи, клиническим рекомендациям (протоколам лечения); повлияли ли выявленные нарушения на течение заболевания пациента (способствовали ухудшению состояния здоровья, повлекли неблагоприятный исход); была ли возмож-

ность при надлежащей квалификации врачей и правильной организации лечебного процесса оказать пациенту необходимую и своевременную помощь, чтобы избежать неблагоприятного исхода (пункт 48 Постановления № 33).

Форма компенсации. По общему правилу пациент, пострадавший от действий медицинских работников, обычно получает компенсацию морального вреда в денежной форме (пункт 1 статьи 1099 и пункт 1 статьи 1101 ГК РФ). Однако допустима и иная форма (пункт 24 Постановления № 33). Например, медицинская организация может предложить сертификат на медицинские услуги или физиотерапевтические процедуры для смягчения или устранения последствий медицинского вмешательства. При этом, если предоставленная во внесудебном порядке компенсация в неденежной форме не позволяет полностью компенсировать причиненные пациенту физические и нравственные страдания, суд может удовлетворить иск в денежной форме в порядке гражданского производства.

Подчеркнем еще раз: в судебном споре с пациентом медицинская организация как более сильная сторона должна доказать, что оказала ему качественную медицинскую помощь, а пациент не обязан доказывать нарушение своих прав. И даже при отсутствии вины (всё сделано в соответствии с медицинскими стандартами) медицинская организация должна доказать, что сделала всё возможное, чтобы избежать фатального исхода.

СЛУЧАЙ ИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2022 года по делу № 88-16453/2022, 2-3/2022

Мужу пациентки присудили компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб. При этом проведенная по решению суда экспертиза подтвердила, что медицинская помощь женщине была оказана в соответствии с установленными требованиями и что отсутствует причинно-следственная связь между действиями (бездействием) медперсонала и неблагоприятным исходом ее беременности. Однако суд указал: медицинская организация не доказала, что не было никакой возможности своевременно оказать адекватную помощь, чтобы избежать гибели плода. Иными словами, организация не доказала полное отсутствие своей вины.

СЛУЧАЙ ИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2022 года по делу № 88-6742/2022

При ведении беременности женщине оказали некачественную медицинскую помощь. С учетом всех обстоятельств дела суд взыскал в ее пользу компенсацию морального вреда. Позже она подала новый иск о компенсации морального вреда, причиненного ее ребенку. Женщина настаивала, что на него повлияли последствия, наступившие из-за оказания ей некачественных медицинских услуг. Суд согласился с ее доказательствами и взыскал в пользу ребенка компенсацию морального вреда в размере 85 000 рублей.

Этот случай особенно интересен тем, что суд взыскал моральный вред в пользу женщины, которой при ведении беременности оказали некачественные медицинские услуги, а позже – ее же иск о компенсации морального вреда, причиненного ее ребенку.

Таким образом, при рассмотрении медицинских дел работает закрепленная презумпция вины причинителя вреда, и не играет роли форма вины (умысел или неосторожность). Суд оценивает организацию оказания медицинской помощи на предмет, всё ли возможное сделали медицинские работники для того, чтобы предотвратить причинение вреда здоровью, насколько диагностическое обследование было квалифицированным, а медицинское вмешательство своевременным и правильным.

Особую категорию медицинских дел (споров) составляют иски о возмещении морального вреда, нанесенного лекарственным необеспечением. Под таким необеспечением пациенты и их законные представители понимают невыписку рецептов на важнейшие лекарственные средства, от которых зависит качество жизни, непроведение заседания врачебной комиссии, когда это необходимо, непроведение закупки в сроки, которые оказались достаточными для возникновения морального вреда. Всё это влечет за собой иски пациентов о возмещении материального и морального вреда в виде возмещения расходов на приобретение лекарственных средств, а также на компенсацию морального вреда – нравственных и физических страданий, которые пациенты испытывают из-за необеспечения их лекарственными средствами. Кроме того, в судах всё чаще стали рассматриваться иски от общества защиты прав потребителей – не только по вопросам лекарственного необеспечения, но

и по фактам нарушения прав потребителей (пациентов) на информацию о медицинских услугах. Эта информация фиксируется в информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство, получение которого в соответствии со статьей 20 Закона РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ должно соответствовать правилам ЗД: добровольность согласия, достаточность информации и ее доступность для понимания, чтобы пациент (его законный представитель) мог принять осознанное решение в отношении медицинского вмешательства. Соответственно, если после медицинского вмешательства наступили осложнения, о которых пациента заранее не проинформировали, медицинская организация должна компенсировать моральный вред. Такую норму применил Хабаровский краевой суд в деле № 33-7165/2019 по иску общества защиты прав потребителей к частной медицинской организации. Там девочке провели операцию на глазах, после чего остались шрамы. Мать утверждала, что об этом ее никто не предупредил. Апелляционная инстанция пришла к заключению, что текст подписанного перед операцией информированного добровольного согласия «не дает сделать однозначный вывод о том, что ответчик в доступной форме предоставил всю информацию о целях, методах медпомощи, связанных рисках, осложнениях и последствиях». По такому обоснованию было принято судебное решение – взыскать с частной медицинской организации 100 000 рублей компенсации морального вреда и 50 000 рублей штрафа.

Бесспорно, одной из ключевых проблем в спорах о качестве оказанных медицинских услуг и правах при ее получении является размер компенсации. В Постановлении № 33 даются важные разъяснения относительно суммы компенсации и ее цели (пункт 30).

ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ

ЦИТАТА:

30. При определении размера компенсации морального вреда судом должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2 статьи 1101 ГК РФ). В связи с этим сумма компенсации морального вреда, подлежащая взысканию с ответчика, должна быть соразмерной последствиям нарушения и компенсировать потерпевшему перенесенные им физические и нравственные страдания (статья 151 ГК РФ), устранить эти страдания либо сгладить их остроту. Судам следует иметь в виду, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении.

Как видно из пункта 30, вопрос о разумности и справедливости присуждаемой суммы компенсации морального вреда должен решаться с учетом всех обстоятельств дела и не нарушать законные интересы сторон спора. В этом смысле разъяснения Пленума Верховного Суда помогают как потерпевшему пациенту, поскольку теперь судам необходимо соотносить размер компенсации с обычным уровнем доходов граждан, так и медицинским организациям – причинителям вреда, поскольку суд вправе снизить размер компенсации с учетом их тяжелого финансового положения. При этом исключается присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была им указана в исковом заявлении.

В Постановлении № 33 особое внимание уделено рассмотрению споров о компенсации морального вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привле-

чения к административной ответственности. Указано, что на основании части 1 статьи 151 ГК РФ суд вправе удовлетворить требование о компенсации морального вреда, причиненного указанными действиями, если они нарушают личные неимущественные права гражданина либо посягают на принадлежащие ему нематериальные блага. Подчеркнуто, что такой моральный вред подлежит компенсации независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда (пункт 38 Постановления № 33).

Таким образом, правовой институт компенсации вреда здоровью дополнен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33. В нем обобщена судебная практика, даны необходимые разъяснения правил выплат компенсаций морального вреда и зафиксировано ключевое положение, согласно которому именно медицинские организации несут ответственность за нарушение прав граждан в сфере охраны здоровья и обязаны компенсировать пациентам моральный вред, причиненный некачественным оказанием медицинской помощи.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного суда от 15.11.2022 № 33.

On the practice of application by the courts of the norms on compensation for moral damage: Resolution of the Plenum of the Supreme Court dated November 15, 2022:33 (In Russ.).

2. Болоняева Н. А., Денисова Е. В. Обязанности пациента в отношениях с медицинской организацией: правовой аспект // *Здравоохранение Дал. Востока*. 2021. № 3. С. 21.

Bolonyayeva NA, Denisova EV. Responsibilities of a patient in relations with a medical organization: a legal aspect. Zdravookhraneniye Dal'nego Vostoka. 2021;3:21. (In Russ.).

3. Савкова В. М., Савков Д. С. Правовые последствия ненадлежащего выполнения медицинскими работниками своих обязанностей. DOI 10.33454/1728-1261-2019-1-20-26. Текст: электронный // *Здравоохранение Дал. Востока*. 2019. № 1. С. 20–26.

Savkova VM, Savkov DS. Legal consequences of improper performance of their duties by medical workers. DOI 10.33454/1728-1261-2019-1-20-26. Text: electronic. Zdravookhraneniye Dal'nego Vostoka, 2019;1: 20–26. (In Russ.).

4. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1 : [принят Государственной думой 21 октября 1994 года].

Civil Code of the Russian Federation. Part 1: [adopted by the State Duma on October 21, 1994]. (In Russ.)

5. Савкова В. М., Савков Д. С. Судебно-медицинская экспертиза в системе оценки качества и безопасности медицинских услуг. DOI 10.33454/1728-1261-2021-3-33-37. Текст: электронный // *Здравоохранение Дал. Востока*. 2021. № 3. С. 33–37.

Savkova VM, Savkov DS. Forensic medical examination in the system for assessing the quality and safety of medical services. DOI 10.33454/1728-1261-2021-3-33-37. Text: electronic. Zdravookhraneniye Dal'nego Vostoka. 2021;3:33–37.